

6 Третьего месяца тьмы, 3127 года, полдень

— Потому что это остатки твоей истинной боевой формы.

Мист появился из темноты через несколько минут и совершенно не удивился вопросу. Мирия, поначалу хотевшая ругаться, перехотела — спокойствие и уверенность вампира остудили ее пыл.

— И когда ты мне собирался сказать, что я могу превращаться в... это? — хмуро поинтересовалась зверодевушка, покосившись на останки чудища. — Я ведь поэтому не помню, как выбралась из колодца, да? Потому что была вот... этим?

— Да. Но ты была в этой форме недолго — минуты две-три всего. А сказать я собирался скоро — когда мы перешли бы к следующему этапу тренировок.

— Но ведь следующий этап начался бы только после освоения мною контроля боли. Это "скоро" могло случиться лет через десять! — фыркнула зверодевушка. Вампир внезапно тепло улыбнулся.

— Понимаю — тебе не с чем сравнивать свои успехи. А мне вот есть с чем. И ты не худшая ученица. Далекое не худшая.

— Оу, эм, спасибо, — Мирия с удивлением обнаружила, что неожиданный комплимент сбил ее с толку. — Но мы отвлеклись. Так по поводу этой формы...

Вампир внезапно поднял указательный палец, требуя тишины, и скользнул взглядом куда-то в сторону.

— Танра вернулась, — объявил он спустя пару секунд. — А значит, уже завтра можно будет устроить открытие храма. Что, в свою очередь, вынуждает меня не тратить время попусту и начать подготовку. Пойдемте, поговорим по пути.

Переглянувшись, девушки последовали за вампиром, уверенно вышагивавшим по лабиринту коридоров.

— Ты вроде сказал, что все расскажешь по пути? — приподняла бровь Мирия после минуты молчания.

— Я сказал, что мы поговорим по пути. Если тебе что-то интересно — задавай вопрос.

— Но я думала, что ты просто начнешь объяснять...

— Если ты не можешь правильно задать вопрос — ты не достойна получить на него ответ, — покосившись на нее, пожал плечами вампир.

Та недоуменно уставилась ему в спину. Альвира же только фыркнула.

— Это что, ты ее так мудрости учишь?

— Вроде того.

— Не получится, — со смехом заявила девушка. — Ей лучше прямо говорить — мол, не давай собеседнику возможность трепаться о ерунде, спрашивай конкретно.

— Эй! Это еще что значит?!

— Ничего-ничего.

Поглядев на улыбку подруги и ухмылку вампира, Мирия вздохнула и покачала головой.

— Так почему я превратилась в это чудовище?

— На этот вопрос есть множество ответов, но я выберу самый простой и самый бесполезный — потому что сама захотела.

Зверодевушка закатила глаза и недовольно цокнула.

— Ладно, ладно. Хм...

— Какие критерии для активации этого состояния, этой формы? В каких случаях она превратится? — поинтересовалась вместо подруги Альвира.

— А вот это уже другой вопрос. Всего в двух: если сама захочет — но для этого нужно еще очень многому научиться, и если окажется при смерти. Впрочем, для разных вампиров понятие "при смерти" может означать разные вещи.

— В каком смысле? — удивленно поинтересовалась Мирия. Альвира за ее спиной безмолвно скривилась, догадавшись, каким будет ответ.

— В прямом.

— Агрх... Что "при смерти" означает для меня, и что — для тебя?

— Уже лучше. Сейчас ты превратишься, если слишком много твоих органов выйдут из строя в один момент, или если ты получишь рану в сердце. В моем случае неконтролируемое превращение произойдет, только если у кого-то будет возможность полчасика ломать мой череп. Чем старше и опытнее вампир, тем меньше вероятность неконтролируемого превращения.

— А контролируемое превращение отличается от неконтролируемого чем-то еще, кроме того факта, что последнее происходит неконтролируемо? — Мирия на секунду задумалась и быстро добавила: — И если да, то чем?

— Молодец, — похвалил ее вампир. — Да, отличаются. В первом случае меняется только твое тело, но ты все так же остаешься в сознании и контролируешь свои действия. Во втором — контроль над телом переходит к твоему подсознанию и инстинктам, а потому ты ведешь себя словно дикий зверь. В этот момент ты находишься на пике сил, но представляешь опасность, в том числе и для союзников.

— Погоди, что? То есть, если меня ранят и я случайно превращусь — я даже на нее нападу? — Мирия кивком указала на подругу.

— Скорее всего. Во время первого превращения, к примеру, ты напала на меня, как только выбралась из колодца.

Услышав ответ, зверодевушка задумалась и какое-то время шла молча. Затем поинтересовалась:

— И как долго мне нужно тренироваться, чтобы не бояться случайного превращения после серьезных ран?

— Несколько месяцев, — Мист неопределенно помахал рукой. — Но это уже после того, как ты научишься контролировать боль. Теперь понятно, почему я не видел смысла рассказывать об этом раньше? Я все равно не выпущу тебя в мир, пока не буду уверен в твоих навыках.

— Теперь поняла, — кивнула Мирия и прищурилась, когда они внезапно вышли в тренировочный зал, освещенный факелами. — Да как ты вообще ориентируешься в этих лабиринтах? Я даже не поняла, как мы здесь оказались!

— Выучишь со временем, — усмехнулся вампир. — И, раз уж решила устроить себе выходной, лучше пройди с подругой по городу — за месяц я успел немало там построить.

— С удовольствием так и сделаем! — заверила вампира Альвира и потащила подругу прочь.

Помахав им напоследок, вампир обернулся и встретился взглядом с Нирохеей.

— Я тут случайно подслушала ваш разговор...

— Я уже догадался. Разве вы с Яном не собирались осмотреть город?

— Еще не успели — замок разглядывали. Может, следовало ей сказать, что для нее превращение может быть даже опаснее, чем для ее подруги?

— Рядом были лишние уши. К тому же риск потерять разум на первых десяти трансформациях минимален, так что нет смысла ее пугать, — пожал плечами Мист.

— Опять этот твой метод дозирования информации... — эльфийка вздохнула.

— От перенасыщения тоже ничего хорошего не будет.

— Да знаю я. Ладно, буду приглядывать за ней. А то быть первой сестрой нового поколения, должно быть, не слишком весело. Когда я обратилась, вокруг меня сразу была целая толпа старших братьев и сестер, — с улыбкой вспомнила вампирша.

— Думаю, вы с ней сойдетесь, — кивнул Мист и, ускорив шаг, отправился готовиться к будущему торжеству.

* * *

— Простите, а вы не подскажете, как пройти к борделю? — поинтересовалась Рубинадетта у какой-то эльфийки в зеленом балахоне. Та в ответ так на нее уставилась, что девушка поспешила извиниться и отойти. Позади раздался громкий смех нескольких молодых эльфов.

— Эй, девица, неужто тебе так горит? Это ж надо было додуматься — о таком спросить у адепки "Скреп"! — насмешливо сказал высокий темноволосый эльф, подойдя поближе.

— Нет, мне туда по другому поводу нужно, — покачала головой Руби. — А что такое "Скреп"?

— "Скрепы" — это Академия Закон и Порядка, если сокращенно. У них там девиз вещает о необходимости сохранения духовных скреп, вот и прилепилось название. Так зачем тебе бордель-то понадобился?

— Мне просто нужно найти одного знакомого, а Этридиэль сказала, что если его нет в Академии Магов — значит, он в самом большом борделе, — пояснила девушка. — Может, вы подскажете, как туда пройти?

— Ты имела в виду Старейшину Этридиэль? — эльф удивленно переглянулся со своими товарищами и уже внимательнее посмотрел на девушку. — Так ты, выходит, та самая

помощница нового Бога-Дракона?

— Да, вроде того. Рубинадетта, — девушка приложила обе ладони к груди и слегка склонила голову.

— Мелхариэль, — эльф повторил движение и уважительно покивал головой. — Значит, правду говорят, что ты наши традиции изучаешь. Удивительное занятие для человека.

— Может, и удивительное, но мне и правда интересно. Так что, подскажите?

— Даже лучше — проведем! — усмехнулся Мелхариэль. Остальные эльфы согласно закивали. — Мы думали еще погулять пару часов, а потом искать утех уже к середине ночи, но, раз уж так все повернулось, обойдемся без прогулок. А ты пока лучше расскажи, какой он, этот Бог-Дракон?..

Компания эльфов уверенно провела Руби по лабиринту переплетенных улиц. Всего через десять минут они остановились перед крупным деревянным зданием, гармонично вплетенным в вереницу прочих жилищ. От соседей его отличало наличие деревянных статуй на лестницах и у входа — голые эльфийки, прикрытые лишь пророщенной листвой, призывно манили проходящих мимо эльфов.

— Больше этого в столице нет, — Мелхариэль уверенно направился ко входу и толкнул дверь. — Так что твой знакомый должен быть где-то здесь.

— Приветствую вас, уважаемые. Добро пожаловать в "Ivitten Ivyt". Поделитесь вашими желаниями, и мы с удовольствием их исполним! — навстречу им вышла на удивление высокая эльфийка с распущенными смоляными волосами. Ее бордовое платье выгодно подчеркивало изгибы тела и резко контрастировало с одеяниями прохожих. Руби при этом машинально отметила, что ее одежда все еще закрывала больше, чем одежда Танры и прочих "Истинных Детей Природы".

Мелхариэль уже было собирался что-то сказать, но затем внезапно остановился и удивленно поднял бровь.

— Ланзириэль? Ты, что ли? Чтоб меня, да я тебя в этом наряде и не узнал!

— Мелхариэль? Я тебя тоже не сразу узнала! Как ты здесь оказался?

— После недавних побед заслон на границе ослабили, вот мне и повезло получить отпуск.

— А чего домой не вернулся?

— Ах, успею, — отмахнулся Мелхариэль. — Меня там все равно уже никто не ждет.

— А кто с тобой? — Ланзириэль осмотрела остальных эльфов. — Не узнаю ребят.

— Молодняк это, за мной в столицу увязались — а я и не против был. А ты сама-то как? Как нога?

— С виду ничего, даже шрама не осталось, но так быстро, как раньше, бегать уже не могу. Когда меня подлатали, я к брату вернулась — помогала ему на верфи. А недавно его в столицу вызвали и контракт предложили, вот я с ним сюда и приехала. Но для подмастерьев там места не было, так что я тут со скуки бродила и случайно наткнулась на это заведение — а у них как раз набор шел. Ну, я и подумала, мол, почему бы и нет, будет подработка. И, знаешь, эти "копья" как-то поприятнее будут!

Отсмеявшись, эльфийка пригласила старого знакомого и его товарищей внутрь.

— А вы с ними? — Ланзириэль повернулась к Руби, которая терпеливо ожидала своей очереди.

— Не совсем. Они меня просто провели сюда, поскольку я дорогу не знала. Вы не подскажете, дворф по имени Хаттор здесь отдыхает? Мне нужно передать ему послание.

— Имя я не записывала, но дворфа помню, — эльфийка обошла стойку и перелистнула несколько страниц. — Да, здесь он. Что передать?

— Что завтра в столице состоится торжество, и император ожидает его присутствия.

— Император, да? Тот самый новый Бог-Дракон? — эльфийка покачала головой и направилась к лестнице. — Даже сложно поверить, что он реален. Сейчас все передам.

Спустя пять минут по лестнице спустился недовольный дворф в длинном халате и со странного вида трубкой в зубах.

— Шо за спешка такая? — поинтересовался Хаттор, когда они с Руби отошли чуть в сторону. — Еще два часа назад я никому нахер не нужен был, и меня это устраивало!

— Завтра состоится открытие нового храма. Мист попросил всех собраться.

— Завтра? — дворф вынул трубку изо рта. — Да говорили ж — на следующей неделе?

— Видимо, раньше закончили.

— Ладно. Во сколько подходить?

— Мы с Советом договорились встретиться завтра в полдень.

— В полдень так в полдень, — дворф вернул трубку на место и выдохнул немного дыма. — Пошмотрим, шо он тама наштроил.

* * *

7 Третьего месяца тьмы, 3127 года, полдень

Корабль причалил к пристани. Раздался скрип досок, топот множества ног и ругань капитана, громко поминавшего родню матросов. Уже привычные звуки для Дифуса, Джумиры и трех десятков эльфов, вместе с которыми они ходили в рейды по оркским деревням. Несмотря на то, что основная армия зеленомордых была разбита еще у Стены, скучными эти рейды назвать никто бы не решился — за дубины резво хватались даже серошкурые старики, а учитывая их комплекцию, даже одно попадание могло оказаться для эльфа без брони смертельным. Впрочем, попаданий не было — "Истинные Дети Природы", закаленные годами тренировок, боев и охоты, с великой ловкостью уклонялись и били противников в ответ — даже если тех было втрое больше. С воздуха их магией поддерживал Дифус, чьих ученических сил вполне хватало для победы над оркскими "мудрыми" шаманами. Джумира же с удовольствием шла в бой первой наравне с Зирпом Каменным Кулаком — эти двое с легкостью раскидывали противников и не давали им собираться группами. А после нескольких дней маршей и боев "Истинные Дети" находили уютную поляну и устраивали небольшое торжество, с развлечениями, присущими только их ветке эльфийского общества. Позади этого грозного отряда тенью двигался один из простейших клонов вампира, который занимался в основном добиванием раненых и разборкой трупов на части. В случае реальной опасности вампир, конечно же, взял бы клона под контроль, вступил в бой и защитил бы отряд — однако пока что необходимости в таких мерах не возникало.

Оказавшись на берегу, Дифус прищурился и задрал голову, глядя, как очередной малый кровавый бассейн, накопленный за рейд, промелькнул над облаками и присоединился к большому. Тысячи литров крови парили высоко в небе над столицей, удерживаемые волей всего одного существа. Дифус усмехнулся и покачал головой — кто бы мог подумать, что он не только увидит подобное, но и привыкнет к этому? Всего-то пару месяцев назад он еще сидел в той подгорной деревне, скрытой от всего мира, и даже не догадывался, что его жизнь может так сильно измениться.

— Опять много думаешь? Нам надо идти. Иначе опоздаем. Будет неприятно. Нас ведь ждут, — одернула его Джумира. Как и вампир, она прибыла сюда из другого мира, однако, в отличие от него, копировать чужие знания не умела, так что процесс изучения языка шел не слишком быстро, из-за чего химера предпочитала говорить короткими обрывочными предложениями. Впрочем, Дифус ее прекрасно понимал.

— Да успеем, вон, солнце еще высоко, — юноша отошел в сторону, позволив пройти Зирпу и

остальным эльфам. Пристроившись сразу за ними, он с интересом огляделся.

Порт, представлявший из себя нагромождение наспех построенных складов, сегодня, считай, пустовал — кроме охраны, никого не было, хотя обычно здесь собиралась толпа. Сразу после порта начиналась длинная полоса руин старой столицы канувшей в небытие империи, кое-где со следами оркского присутствия. Впрочем, среди руин уже была расчищена широкая дорога, которая и вела к возрожденному центру города. Там располагался огромный дворец, построенный магией чужого мира; роща эльфов, выращенная из одной ветви Первородного Дуба; жилища людей вкупе с самыми необходимыми административными постройками и огромный храм, на открытие которого они и прибыли.

— Да здесь, походу, собрался весь город! — оглядев толпу, отметил Дифус. — Будем пробиваться к первым рядам?

— У нас слух хороший, когда болтать начнет — услышим, — отмахнулся Зирп. — Мы лучше наших в толпе поищем.

— Удачи, — юноша пожал эльфу руку и повернулся к химере. — Ну, а мы тогда с воздуха посмотрим — двоих я легко подниму.

— Только аккуратно. А то качает много. Хуже, чем на большой лодке, — Джумира рефлекторно сгруппировалась, когда магия начала поднимать ее вверх.

— Хуже, чем на корабле, — машинально поправил ее Дифус, паривший рядом. — И вообще-то не хуже!

Как оказалось, не они одни догадались подняться в воздух. Ближе к сцене обнаружилась почти сотня эльфов, среди которых Дифус с удивлением отметил Старейшин эльфийского Совета. Чуть приглядевшись, он заметил рядом с эльфами и всю остальную их компанию — Хаттора, Катора, Мирию, Альвиру и Руби. На сцене в этот момент появился Мист и начал свою речь:

— Дамы и господа, я рад вас всех приветствовать! Сегодня я собрал вас здесь, дабы объявить о перерождении религиозных институтов...

— Ого, кого я вижу! Ты где задержался, парень? Мы уж думали, что вы не придете, — дворф похлопал Дифуса по спине и приветственно кивнул Джумире, когда их платформы поравнялись. Химера кивнула в ответ, пожала протянутую руку Катора и по очереди обнялась с девушками. Последней была Мирия, запах которой внезапно заставил химеру забыть о празднестве. За тот месяц, что они не виделись, он полностью изменился — стал более агрессивным, опасным... стал таким же, как у вампира. Сделав вид, что слушает речь, химера в недоумении принялась коситься на зверодевушку, не понимая, как это вообще возможно.

— ...уникально — здесь переплетаются пути между мирами! По ним сюда приходят странники, порой по одному, а порой — целыми народами. И все они отличаются...

— Уже заскучала? — наклонившись поближе, негромко поинтересовался Дифус. Химера неопределенно помотала головой, а чуть подумав, уже сама наклонилась к нему.

— В последнее время. Ты не замечал? Странностей в Мирии?

— В последнее время я вместе с тобой громил орков, и даже когда мы возвращались в город — я ее не видел. Что, пожалуй, несколько странно само по себе, — юноша ненадолго задумался, но затем отвлекся: — О, гляди, там что-то происходит!

Около сцены внезапно выросли два дерева. Спокойно кивнув вампиру, дриада отошла назад. Тот даже не прервал выступление:

— ...желают мирного существования. Однако есть и третьи — те, которые хотят лишь грабить и разрушать. И с такими я не считаю нужным церемониться... — по щелчку вампира трое орков, сидевших в клетке, разлетелись на кусочки. Толпа лишь одобрительно взревела, а кровь из тел погибших сформировала двух вампирских клонов. Поклонившись, они спустились со сцены и стали по обе стороны широких врат в новый храм.

— Какая дикость! Устраивать кровопролитие при открытии храма! — химера услышала громкое возмущение какого-то старого эльфа. Приглядевшись, она вспомнила его — это был тот самый эльф, который устроил истерику во время их посещения Истока и грозился их убить. Стоявшая рядом с ним эльфийка, в запахе которой Джумира чувала старость, принялась негромко его успокаивать:

— Конечно, это дикость для нас, но посмотри на реакцию людей — они по итогу остались довольны. Он лучше понимает их культуру, и нам следует с этим считаться...

Перебранка двух эльфов в конце концов надоела даже их товарищам, и те попросили их замолчать. Химера осуждающе покачала головой и вновь повернулась к сцене.

— ...главная из которых — развитие! И это заложено в природе всех разумных существ: тот, кто живет в землянке — стремится построить дом, а тот, у кого есть дом — хочет уже замок. Но для этого нужно уравнивать возможности, и я обязуюсь построить такую систему, в которой даже у простого крестьянина будет шанс подняться на самый верх, и ни один талант не будет зарыт в землю...

— Ох, как гладко стелет, — покачал головой стоявший рядом с химерой Хаттор. — Ты гляди, все аж рты пораскрывали.

— Гладко стелет? — Джумира недоуменно склонила голову. — Что это значит?

— Говорит нужные слова в нужное время, — пояснил дворф. — Такие, которые приятно слышать. Другой вопрос, последуют ли за словами действия.

— Скорее всего, последуют, — чуть подумав, сказала химера. — Обычно он не врет.

— И то верно. Посмотрим-поглядим, как оно там будет, — пожал плечами Хаттор.

За то время, пока они говорили, вампир уже успел взлететь и теперь медленно перемещался по площади.

— ...однако и о деяниях предшественников я забывать не смею — именно благодаря их усилиям этот мир сумел избежать многих ошибок, которые я видел у себя дома. А потому позвольте вам представить Храм Первооснователей, Семи Богов-Драконов! — по команде вампира клоны тут же отворили ворота. Заинтересованная толпа хлынула внутрь. Воспользовавшись тем, что ворота были немаленького размера, все эльфы и отряд попросту пролетели внутрь над головами обычных людей.

Храм, поражающий своими размерами снаружи, изнутри почему-то казался даже больше. Массивную крышу здания поддерживали сорок девять колонн, выполненных из известняка. Мраморный пол встретил посетителей блеском чистоты, а стены — великолепными барельефами с изображениями былых деяний Богов-Драконов. Построенный в виде семиугольной звезды, храм выделял каждому из них свое крыло — именно в них и располагались статуи. Мраморные изваяния, высотой никак не меньше десяти метров, величественно располагались на постаментах и взирали — по крайней мере, так казалось издали — прямо на посетителей.

Вампир, паривший в воздухе, принялся представлять Богов-Драконов, начав с самого известного людям:

— Янтарный Шаандритт, защитник людей, бог торговли, богатства и красноречия, — изваяние изображало роскошно одетого юношу, застывшего в ораторской позе с вытянутой рукой и улыбкой на лице. Толпа, знавшая традиции, умолкла и преклонилась перед ним.

— Изумрудная Эдливия, защитница эльфов, богиня природы, плодородия и здоровья, — следующей была статуя привлекательной длинноволосой девушки, в правой руке она держала раскрытую книгу, а в левой — растущее деревце. Все эльфы почтительно склонили головы.

— Рубиновый Люмехар, защитник дворфов, бог огня, порядка и кузнечного дела, — статуя высокого мужчины, державшего в одной руке огонь, а в другой — кузнечный молот, заставила дворфа одобрительно улыбнуться.

— Аметистовая Рифельдейн, защитница демонов, богиня войны, охоты и победы, — эта драконица была облачена в броню и шлем, из-под которого выпадало всего несколько прядей, а в руках у нее были копье и меч. И пусть в храме не было ее последователей, несколько наемников и стражников подняли в приветствии мечи.

— Обсидиановый Свартвенг, защитник эйленитов, бог мудрости, искусства и магии, —

половина лица дракона была скрыта под капюшоном, на его шее виднелся амулет, а на руках, державших посох, было множество браслетов. Наибольший интерес к нему проявили маги, собравшиеся в храме.

— Лазуритовая Афилэйн, защитница ехидн, богиня морей, красоты и любви, — шестой по счету была девушка с самыми длинными волосами, опускавшимися до поясницы. При себе у нее не было оружия, да и на устах у нее играла улыбка, однако у ее ног располагались водные потоки в виде змей, явно демонстрировавшие, что и она сможет себя защитить. Капитаны и матросы, недолго думая, отсалютовали ей, а многие девушки, с восхищением уставившись на эту богиню, беззвучно зашевелили губами, прося у нее покровительства.

— Жемчужная Гвинерика, защитница валькирий, богиня молний, ветров и прощаний, — последняя статуя изображала юную на вид драконицу, волосы и одеяния которой, казалось, слегка развевались, словно обдуваемые ветром. На ее лице сияла ободряющая улыбка, одна рука держала копье, а вторая была вытянута ладонью вверх, словно в попытке протянуть ее кому-то. Зависнув рядом с ней, вампир обернулся к толпе:

— Здесь вы можете молиться, просить у Богов-Драконов покровительства и посвящать им ваши благие деяния. Что же касается меня — пока я жив, вы всегда сможете высказать мне свои желания напрямую, — Мист сделал задумчивый вид. — Не слишком ли я утомил вас своими речами? Надеюсь, что нет — ведь празднество еще не закончилось. На улице вас ждет пир, а завтрашний день объявляется выходным — вы отлично работали весь этот месяц и заслужили его!

Ликуя, люди вышли на улицу, в храме же остались по большей части эльфы и члены отряда. Оторвавшись от Дифуса, химера неспешно пошла по кругу, осматривая статуи. Белоснежные гиганты с прекрасными чертами. Теперь, когда она была на земле, они казались еще больше — глядя на них, Джумира ощущала себя крохотной и слабой. Последнее ощущение было химере совсем не по нраву, но и просто так избавиться от него она не могла. Зацепившись взглядом за крылья и хвост Рифельдейн, мимо которой она проходила, Джумира тут же вспомнила того громадного дракона, в которого на время боя у стены превращался Мист. А затем вечер после битвы, когда он демонстрировал им свои возможности и выращивал самых разных зверей, которых было невозможно отличить от живых — пусть те и были лишь куклами. Химера машинально провела рукой по воздуху, когда словно наяву увидела то странное существо с белой шерстью, которого попросту не могло водиться в ее мире.

Ее мир. Джумира резко остановилась. Она все еще его помнила. Помнила ее родные джунгли. Ее племя. Там у нее были братья и сестры. Семья, которую она уже никогда не увидит — если верить слухам, "Большая Черная Пасть" открывалась в той долине только раз в три сотни лет, а она столько не проживет. Химере казалось, что она смирилась с этими мыслями еще во время блужданий в джунглях этого мира, но иногда они возвращались, и она ничего не могла с этим поделать. При этом самым обидным для нее было то, что она даже не сможет оставить после себя потомства. Если бы вместе с ней сюда переместился еще хоть один самец — пусть даже слабый — они могли бы начать свой род. Но она попала сюда одна. И умрет она тоже одна. Эти мысли заставили Джумиру крепко сжать кулаки и раздраженно втянуть воздух в попытке успокоиться. В нос ей вновь ударил новый запах зверодевушки.

* * *

— А почему "Рубиновый"? Почему не "Огненнокрылый"? — допытывался дворф. — Не подумай, статуя... она великолепна! Чтоб меня, да я за всю жизнь не видел ни одной лучше! Просто интересно стало.

— В эльфийских хрониках он назван именно "рубиновым". А раз уж я всех остальных именовал по ним, то и его выделять не стал, — пояснил вампир.

— Так вот зачем тебе нужен был доступ в наши архивы, — усмехнулась Фалиниэль и повернулась к старому товарищу. — Ну вот, а ты говорил, что он собирается украсть наши знания и обратить их против нас. В который раз ты уже ошибаешься на его счет, Региниэль?

— Можешь смеяться надо мной сколько угодно. Жаль только, что когда сбудутся мои пророчества, у меня не будет времени на смех — ибо нужно будет спасать весь наш эльфийский род! — эльф повернулся к вампиру и окинул его холодным взглядом. — Я слежу за тобой! И буду следить до самой смерти!

Вместо очевидной и напрашивающейся угрозы Мист выбрал другой ответ.

— Тогда мне нужно выглядеть хорошо, дабы радовать ваш взгляд, Старейшина, — усмехнулся он, а затем провел рукой по длинным волосам и слегка расправил крылья. Эльф, совершенно не ожидавший подобной реакции, только завистливо посмотрел на драконьи атрибуты, раздраженно — на самого вампира, и отвернулся.

— Не забудьте, что в замке вас ожидают накрытые столы, — с улыбкой напомнил вампир. — Некоторые блюда были приготовлены лично мной — надеюсь, они придутся вам по вкусу.

Региниэль презрительно оглянулся через плечо.

— Какое гостеприимство! Нас ждут блюда, приготовленные из наших же продуктов...

— Которые были частью оплаты за сотрудничество, так что в этом нет ничего удивительно, — закончила за него Фалиниэль.

— И где же результаты этого сотрудничества? Где обещанные земли? А на них уже собирается новая армия...

— Которая ничего не сможет сделать против Бога-Дракона. Пойдем уже! Мы обязательно отведаем ваших блюд, — Фалиниэль кивнула вампиру и настойчиво повела ворчливого эльфа прочь. Остальные члены Совета поспешили вслед за ними. Все, кроме Этридиэль. Дождавшись, пока ее товарищи пройдут мимо исполинских статуй и покинут зал, она встретила взглядом с

вампиrom. Елейная улыбка, натянутая лишь для того, чтобы сильнее раздражать Региниэля, пропала с его лица.

— Про армию — это правда? — негромко поинтересовался Мист.

Эльфийка скривилась.

— Ходят слухи, что любовница и бастард одного из королей жили в каком-то из уничтоженных нами городов. Но правда это или нет... Сам знаешь, как у нас с разведкой. Кроме этого слуха, ходит еще два десятка других, но те слишком бредовые, чтобы их даже рассматривать. Однако несколько мелких отрядов и правда были замечены близ границ.

— Что ж, значит, мне и правда пора заняться этим всерьез. Ах да, когда будешь в столице, передай Сильви, что я не забыл о своем обещании.

Лицо эльфийки на секунду застыло, после чего она деланно приподняла бровь, параллельно обведя взглядом окрестности.

— Сильви — это Сильвимиэль, глава "Истинных Детей"? Ладно, я найду, где она живет, и заскочу к ней. Но вообще-то это не очень вежливо — использовать целую Старейшину как простого посыльного!

Вампир молча покосился на нее, слегка приподняв уголки губ. Улыбка сползла с лица эльфийки, она нервно облизнула губы и вновь осмотрелась по сторонам.

— Откуда ты узнал? — Этридиэль перешла на едва слышный шепот. — Я не сказала тебе об этом, даже когда просила о том одолжении.

— Ага, и мне интересно, почему. Конечно, догадаться было не так сложно, но все же...

— Потому что за нарушения Старейшин карают строже, чем остальных. И за раскрытие засекреченной информации меня в лучшем случае выкинули бы из Совета. В худшем... — на лице Этридиэль промелькнула тень, — ...в худшем я пошла бы на корм лесу.

— О, вот как. Ну, в моих глазах ты только выросла, раз решилась нарушить закон из сострадания.

Эльфийка криво ухмыльнулась.

— Мы оба знаем, что ненависть сыграла в этом немалую роль... Ладно, пойду догонять своих — может, к этому времени этот старый урод уже успел наговориться, — эльфийка покачала головой и направилась к выходу. Пройдя пару шагов, она обернулась.

— Надеюсь...

— Не забыл.

Кивнув, Этридиэль покинула храм.

Впрочем, вампир тоже не стал надолго задерживаться. Еще раз полюбовавшись на статуи, на создание которых он в основном и потратил предыдущий месяц, Мист покинул здание через один из задних выходов. Уже в замке он столкнулся с Мирией.

— Разве вы с Альвирой не собирались на пир?

— Все-то ты знаешь, — покачала головой зверодевушка. — Собирались. Я просто решила приодеться — не зря же мы по эльфийским лавкам тогда ходили.

— Ты решила, или Альвира? — вампир ехидно покосился на спутницу. Та возмущенно фыркнула.

— Я что, не могу сама захотеть красиво нарядиться?

Взгляд вампира стал еще более ехидным.

— Ладно! Она посоветовала мне надеть что-то поярче. Тебе-то какое дело?

— Просто сделал себе заметку, что чуть позже мне следует подучить тебя женственности.

— Ты будешь учить меня женственности? — Мирия удивленно выпучила глаза. — Ты же...

— Кто? — внезапно раздался звонкий девичий голос. Обернувшись, Мирия увидела рядом с собой красивую незнакомку с милым личиком, которая могла дать фору любой принцессе. Даже мужская одежда вампира на ней смотрелась по-своему хорошо. Потеряв от удивления дар речи, зверодевушка простояла так с десятков секунд — затем вампир вернулся в свое обличье. — Еще вопросы?

— Эм... нет, уже нет. Я, конечно, знала, что ты можешь превращаться, но как-то не думала...

— Что выйдет так хорошо? Уж поверь, у меня было время потренироваться. Когда мне по каким-либо причинам нужно было убрать кого-то тихо — эта маскировка всегда срабатывала на ура. Не в последнюю очередь потому, что большинство людей в принципе идиоты, но все же...

— И почему я вообще еще чему-то удивляюсь? — Мирия задала этот вопрос больше себе, чем

вампиру. — Пора бы уже привыкнуть. Ладно, мне еще наряд выбирать...

— Стой.

Обернувшись, зверодевушка увидела позади них Джумиру. Проигнорировав приветствие, химера нерешительно подошла поближе. Задумалась. Потом кивнула сама себе и вытянула вперед руку.

— Дай свою.

Недоумевая, Мирия подала ей руку. Продемонстрировав один из своих когтей, химера провела им по ладони зверодевушки. На белоснежной коже появилась алеющая черта, однако из раны не вытекло ни капли крови, а спустя несколько секунд она сама затянулась. Джумира повернулась к вампиру.

Редактировать— Это. Я тоже хочу это.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/43919/1037292>